

АНАТОЛИЙ САМОВАРОВ

Души встревоженной полёт

СТИХИ

Анатолий Самоваров

Души встревоженной полёт. Стихи

«Издательские решения»

Самоваров А. Н.

Души встревоженной полёт. Стихи / А. Н. Самоваров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592986-0

Кроме быстро думающих компьютеров, космических кораблей, есть и другие чудеса. Это наши детство и юность, наши память, любовь, мечты — всем этим пропитаны стихи данного сборника. Ведь поэзия — это большой и неповторимый мир.

ISBN 978-5-00-592986-0

© Самоваров А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Анатолий Самоваров	6
Души встревоженной полёт	8
Камайкина гора	9
Над краем бездны гробовой	12
Мудрёно вьётся нитка бытия	13
Никто вместо меня не умрёт	14
Памяти мамы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Души встревоженной полёт Стихи

Анатолий Николаевич Самоваров

© Анатолий Николаевич Самоваров, 2022

ISBN 978-5-0059-2986-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Самоваров

Души встревоженной полёт

Стихи

Если верить в чудеса

За рекой закат горит-не дотронешься,
Ветер по полю летит-не угонишься.
Иногда чего-то вдруг захочется,
А чего-не можешь ты понять.
Вот и пройден жизни путь, а из прошлого
Ни плохого не вернуть, ни хорошего.
Ничему уже не удивишься ты,
Даже если потекут реки вспять.
Поглядишь по сторонам вдруг растерянно,
Не вернётся больше то, что потеряно,
И всё чаще выбирать здесь приходится
Между завистью, предательством и злом.
А судьбу не обмануть-зря стараешься,
Не поняв, в чём жизни суть, лишь намаешься.
А всё то, что строил ты без фундамента,
Вопреки твоим мечтам, пойдёт на слом.
Растревожит свет Луны ночи майские,
Пусть не каждому даны кущи райские,
А мечты когда-нибудь ведь сбываются,
Если только верить в чудеса.
За рекой закат горит-не дотронешься,
Ветер по полю летит-не угонишься.
Но не зря ведь образа кровоточили
И не зря рыдали небеса.

Камайкина гора

Темнеет склон Камайкиной горы,
Ольха кудрявая склонилась у обрыва.
Как будто параллельные миры
Здесь друг на друга смотрят горделиво.
На этом склоне, как на склоне дня,
Качает жгучий ветер куст рябины,
И убегает гибкая лыжня
В другие измерения и глубины.
А под обрывом плещется вода
Той речки, что чуть шире рукавицы,
И тянется сознание туда,
Где летним утром голосили птицы.
Им вторила мелодия гряды
Черёмухи, крапивы и осоки.
Вознаградит Господь нас за труды,
За то, что помним мы свои истоки.

Здесь родников весёлый разговор,
И камышей чуть уловимый шёпот
Воспринимаю я с тех давних пор,
Как пращуров моих бесценный опыт.
Далёких дней чуть зримые черты
И памяти зигзаги и изгибы.
Вдруг как клинок блеснёт из темноты
То, без чего здесь жить мы не могли бы.
И старая ветла, и клочок земли,
Тропинка, лентой выющаяся к бане.
Как много в жизни мы не сэкономили
И многое ещё в неизвестность канет.
Как будто всё свершилось и сбылось,
Лишь старый клён под ветром тихо всхлипнет,
Напомнит, что нам в жизни удалось.
Дурная мысль в сознание проникнет
И исподволь сведёт меня с ума,
Как белены созревшей терпкий запах,
Как эта бесконечная зима,
Что держит склон в своих когтистых лапах.
И этот неподвижный перегар
С присыпанного снегом пепелища,
И сердце обжигающий пожар
Давным-давно сгоревшего жилища.
А воздух здесь так холоден и чист!
И грезится-откроется вдруг дверца,
И я под ветра озорного свист
Войду в тот мир, чтоб у костра согреться.
Но ветер, как небритая щека,
Царапает, мешая оглянуться,
А мысль коварная, что холодней штыка,
Пронзает мозг-в тот мир мне не вернуться.

Над краем бездны гробовой

Декабрьский вечер, воздух стынет,
На окнах намерзает лёд.
А свет звезды в небесной сини
Опять надежду подаёт.
И вроде бы, о жизни бренной
Известно всё давным-давно,
И невозможен больше гений,
Хоть расшибись! Но всё равно
Душа упорствует и внемлет
Тому, чему названья нет,
И смерти зова не приемлет,
Как той звезды далёкой свет.
Перед небес холодным взглядом
Всё зримое на нет сойдёт,
Останется лишь как отрада
Души встревоженной полёт.
И мысль в мозгу зашевелится,
Судить других я не берусь.
Листая прошлого страницы,
Я вдруг невольно содрогнусь:
А чем сегодня я владею,
Когда в кармане только шиш?
Любовью, смертью за идею
Уж никого не удивишь.
И что теперь тоска, кручина
И ветер в поле штормовой?
И стоит ли искать причину
Над краем бездны гробовой.
И пусть порой не одурманил
Уже ни радость, ни беда,
Но ведь по-прежнему же манит
С бездонной высоты звезда.

Мудрёно вьётся нитка бытия

Роняет свет свеча в святой обители,
Мудрёно вьётся нашей жизни нить.
Сегодня тех, кто поспешил в хулители,
Не перечесть и не остановить.
Для них привычным стал обычай каяться
И снова против совести идти,
Для них давно позором не считается-
На горе ближних счастье обрести.
За что же бьёмся мы порой отчаянно,
Пытаясь разобраться в кутерьме?
Не угасить бы нам свечу нечаянно,
Иначе ведь заблудимся во тьме.
И пусть стучат наши сердца уверенно,
Нам есть, чем в этой жизни дорожить.

И каждый пусть пожнёт, что им посеяно.
Что вечностью дано, то будет жить.
Небесная звезда горит загадочно,
И некий перст нам указывает путь.
В реке остывшей отразится сказочно
Всей нашей жизни непростая суть.
Роняет свет свеча в святой обители,
Мудрёно вьётся нитка бытия.
Поклон земной вам, ангелы-хранители!
Поклон тебе земной, судьба моя!

Никто вместо меня не умрёт

Я зашторю все окна и выключу свет,
Пусть уймётся тоска и уснёт пусть печаль.
За спиной столько попусту прожитых лет,
За спиной всё то, чего больше не жаль.
Моя память груба, словно старый солдат,
До сих пор на вопросы не найден ответ.
А из прошлого голос рождает закат,
Из грядущего голос рождает рассвет.
Тихо звякнет бокал с недопитым вином,
И услышу я то, что услышать пора:
Сколько можно печалиться лишь об одном,
Что промчалась жизнь, и что всё в ней-игра.
А потерянный смысл, как потерянный след
В мир, в котором когда-то я вроде бы жил.
Неужели всё-сон? Неужели всё-бред?
Где же то, чем когда-то я так дорожил?
Где же то, что пытался душою согреть?
Может быть, не любил? Может просто привык?
А теперь я на это боюсь посмотреть,
И не шёпот уже, а отчаянья крик.
Впереди сто путей, впереди сто дорог,
И одну из них кто-то, конечно, пройдёт.
Только жгучая истина, как эпилог,
Та, что вместо меня уж никто не умрёт.

Памяти мамы

Ветер бросил в осеннюю ночь
дерзкий свист, словно камень,
И обиделась ночь, загрустила,
заплакав холодным дождём.

А на тёмном окне
нестерпимо постанывал ставень,
И ворчал старый пёс,
видно, вспомнив о чём-то своём.
Эхо прожитых лет постучало
в оконную раму,
И до боли знакомый
почудился вздох у крыльца.
И как в детстве далёком,
хотелось окликнуть мне маму,
И хотелось поверить,
что жизни не будет конца.
Шелест листьев в саду
и дождя в мгле ночной колыханье,
Стон родимой души,
устремившейся в вечный полёт.

Только голос родной,
только тёплое это дыхание
Всё ещё на земле,
всё ещё в моём сердце живёт.
Всё пройдёт, словно сон,
и опять всё вернётся к началу,
Разольётся весною

на речке притихшей вода,
Корабли из походов
вернутся к родному причалу,
Только ты в этот дом
не вернёшься уже никогда.
Задрожат поутру
побуревшие листья на клёнах
И уронит берёза
свою золотую серьгу,
А холодный рассвет,
как мерцание душ опалённых,
Пробудит, взбудоражит
тревожные мысли в мозгу.
Буду видеть во сне я
родные, знакомые лица,
Оглянусь на ушедшие в прошлое
дни и года.
По знакомым маршрутам
опять покидают нас птицы,
Для одних до весны,
для кого-то уже навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.